

0-92

КНИГА ЗА КНИГОЙ

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

ДЕТГИЗ • 1950

~~15422~~

4422

0-92

К Н И Г А З А К Н И Г О Й

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

Русские сказки

15422
48878

Рисунки В. Милашевского

Государственное Издательство Детской Литературы -
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1950 Ленинград

~~Библиотека
ДЕТСКАЯ~~ 44
44

СОДЕРЖАНИЕ

Барин-кузнец. Пересказала <i>И. Карнаухова</i>	3
Солдатская шинель. Пересказала <i>И. Карнаухова</i>	7
Солдатская загадка. Пересказала <i>И. Карнаухова</i>	10
Барин и плотник. Пересказал <i>А. Нечаев</i>	13
Змей и цыган. Пересказал <i>К. Ушинский</i>	18
Никита Кожемяка. Пересказал <i>К. Ушинский</i>	25
Охотник до сказок. Пересказал <i>К. Ушинский</i>	29

2008/57

10057

696362 КХ ред

Российская государственная
детская библиотека

БАРИН-КУЗНЕЦ

Жил-был барин один, помещик богатый. Проезжал он раз мимо кузницы, увидал, как кузнец ловко куёт да деньгу за работу получает, и позавидовал ему.

— Живу я, — говорит, — живу, когда-то ещё урожай будет, когда-то ещё зерно продам, когда-то ещё деньги получу, а кузнец молотком постучит, и пожалуй-

те — деньги в руку. Дай-ка я кузницу заведу.

Завёл кузницу. Лакею своему велел мехи раздувать. Стоит ждёт заказчика.

Вдруг едет мужик мимо.

— Эй, мужик, заезжай-ка сюда!

Тот подъехал.

— Тебе, мужичок, не надо ли чего скотать?

— Да вот, барин, пожалуй, шины железные надо на весь стан, на все колёса.

— Ладно, сейчас сделаем.

— А сколько, барин, будет стоить?

— Да недорого возьму, хорошо сделаю.

Принялся барин за работу: лакей в мехи дует, барин железо куёт. А ковать-то не умеет. Работал-работал, да всё железо и сжёг.

— Вот что, мужичок, — говорит барин, — не выйдет тебе станок, а выйдет только один шинок. На одно колесо шина.

— Хорошо, — говорит мужик, — шинок так шинок.

Ковал-ковал барин железо и говорит:

— Нет, мужичок, не выйдет и шинок, а выйдет, нет ли сошничок¹.

¹ Сошник — железный наконечник на соху.

— Ладно, — говорит мужичок, — давай сошничок.

Опять постучал барин молотком, ещё железа много испортил, пот со лба вытер и говорит:

— Нет, братец, не выйдет и сошничок, а дай бог, чтобы вышел кочедычок¹.

— Ну, хоть кочедычок, — говорит мужик.

Только у барина и на кочедычок железа нехватило: всё сжёг. Поработал-поработал до седьмого поту и говорит:

— Нет, мужичок, не выйдет и кочедычок. А зато выйдет тебе знатный шичок.

Опустил барин раскалённое железо в воду, а оно как зашипит: пшши, шши, ши... Знатный шичок!

— Хорошо, — говорит мужик, — сколько же вам, барин, за шичок?

— Надо было бы полтора ста рублей за всю работу взять, ну да на первый раз сто рублей всего возьму.

— Со мной, барин, денег сейчас нет, я домой за деньгами поеду.

И отъехал мужик. А барин лакею и говорит:

¹ Кочедык — железный крючок, которым плетут лапти.

— Когда мужичонка придёт с деньгами, станет мне за работу платить, ты стой да приговаривай: „Прибавь, мол, ещё, прибавь“.

— Слушаюсь.

Вот мужик захватил дома плеть, пришёл в кузницу и давай барина плетью стегать, а лакей стоит да приговаривает:

— Прибавь, брат, ещё, прибавь ещё.

Отстегал мужик барина и домой пошёл. Барин и накинулся на лакея:

— Ты что же это делаешь? Видишь — меня бьют, а сам орёшь: „Прибавь ещё“!

— Да ведь вы же сами велели!

Поколотил барин лакея, кузницу разломал и с той поры больше за кузнечное ремесло не брался.

СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ

Ехал барин зимой на тройке по просёлочной. Шуба на нём хорьковая, шапка соболья, а всё-таки дрожит, мёрзнет. Нагнал барин солдата. Идёт солдат браво, трубочку курит, песню поёт. Закричал ему барин:

— Эй, солдатик, чего песни поёшь, аль замёрзнуть не боишься?

А солдат ему в ответ:

— Чего мне бояться — у меня ведь шинель. Я как спать захочу — постелю шинель, и в головах шинель, и закроюсь шинелью, куда как хорошо засну.

Удивился барин:

— Обменяй мне, солдатик, твою шинель на мою шубу. Я тебе ещё и шапку впридачу дам. В своей шубе я больно мёрзну, а дома и на перине не сплю.

— Хорошо, — говорит солдат, — бери знай.

Ну, прискакал барин домой, бежит к жене:

— Вот какую я, милочка, вещь купил. Мне теперь ни перины, ни подушек, ни одеял не стели: я лягу на шинель, и в головах шинель, и укроюсь шинелью, и спать крепко стану.

Стал укладываться — никак не идёт: и узко, и коротко, и в головах пусто, и лежать жёстко, и укрыться нечем.

Всю ночь промаялся, утром побежал к командиру на солдата жаловаться.

Приказал командир фельдфебелю, привели к нему солдатика.

— Ты что же это, барина обманул?

— Никак нет, ваше благородие, — говорит солдат, — мы вот как это делаем.

Взял шинель, расстелил, положил голову на рукав, полою накрылся.

— Куда как хорошо, ваше благородие, в походе на шинели спится.

— Молодец, — говорит командир, — жалую тебя чарочкой. А вы, господин, не обессудьте: кто поработает да устанет — и на шинели спит, а кто ничего не делает — и на перине не уснёт.

СОЛДАТСКАЯ ЗАГАДКА

Шли солдаты прохожие, остановились у бабки на отдых. А бабка была жадная, скупая. У неё зимой снегу не выпросишь. Стали солдатики у неё просить попить да поесть, а старуха отказывается:

— Деточки, чем же я вас буду потчевать? У меня ничего нет.

А в печи у неё был жареный петух,

в горшке под сковородой. По всей избе жареным пахнет. Солдаты это дело сразу смекнули. Один хитрый такой был, вышел во двор, раздёргал воз со снопами, воротился в избу и говорит:

— Бабушка, а бабушка, выйди посмотри — у тебя скот хлеб ест с возу.

Старуха — на двор, а солдаты — к печке. Вынули из горшка петуха, а на место его старый лапоть положили.

Вот воротилась старуха.

Солдаты опять за своё:

— Дай, бабушка, поесть нам.

— Возьмите, деточки, хлеб да квас, и будет с вас.

И захотелось старухе над солдатами, бывалыми людьми, посмеяться. Загадала она загадку:

— А что, деточки, вы люди бывалые, всего видали. Скажите мне, здравствует ли в городе Печенском, в посаде Сковородном, в деревне Горшковой Курухан Куруханович?

— Нет, бабушка.

— А где же он, деточки?

— А в Ранцев-город переведён.

— А на его месте начальством кто?

— Да Липан Лыкович.

Посмеялась старуха над солдатами, а солдаты — над ней, и разошлись.

Старуха радуется: „Ишь, не знают, дурни, что у меня в горшке-то жареный петух“. Заглянула в печь — ан петух-то улетел, а вместо него лапоть торчит.

— Ведь обманули меня, хитрущие!

То-то, бабушка, солдата не проведёшь — он человек бывалый...

БАРИН И ПЛОТНИК

Ехал плотник из лесу, бревно вёз. На-
встречу ему барин на тройке катит.

— Эй, мужик, ворота с дороги!

— Нет, барин, ты ворота. Я с возом,
а ты порожняком — тебе и воротить.

Не стал барин много разговаривать,
крикнул кучеру да слуге:

— Свалите, ребята, воз с дороги да

всыпьте мужику хорошенько, чтобы знал, как барину перечить!

Слуга с кучером с козел соскочили, воз опрокинули в канаву, а плотника крепко побили. Потом сели и поехали, только пыль столбом завилась.

Бился, бился плотник, вызволил кое-как воз из канавы, а сам думает:

„Ладно, барин, даром тебе это не пройдёт, будешь помнить, как мастерового человека обижать!“

Добрался до дому, свалил бревно, захватил пилу да топор и отправился в помещичью усадьбу. Идёт мимо барского дома и кричит:

— Кому тёплые сени сработать, кому баню срубить!

А барин строиться любил. Услыхал и зовёт плотника:

— Да сумеешь ли ты хорошо сени построить?

— Отчего не сумею. Вот неподалёку отсюда такой тёплый лес растёт, что коли из того леса сени построить, так и зимой их топить не надо, всегда будет тепло. — И зовёт барина: — Пойдём со мной строевой лес выбирать.

Пришли в лес. Ходит плотник от дерева к дереву да обухом поколачивает. Ударит, потом ухом приложится, послушает.

— Это нам не годится. А вот это — в самый раз подойдёт.

Спрашивает барин:

— Как это ты можешь узнать, какое дерево годится? Научи и меня.

Подвёл его плотник к толстому дереву:

— Обними вот это дерево и ухом крепче приложись. Я буду постукивать, а ты слушай. Только крепче прижмись.

— Да у меня руки нехватает обнять.

— Ничего, давай тебя привяжу.

Привязал барина за руки к дереву, выломал берёзовый прут и давай его тем прутом потчевать. Бьёт да приговаривает:

— Я тебе и ещё взбучку дам, будешь знать, как мужика напрасно обижать!

Бил, бил, натешился и оставил барина в лесу, одного. Сам ушёл.

Только на другой день нашли барина, отвязали его и привезли домой.

Слёг барин с тех побоев в постель, хворает.

А плотник прикинулся знахарем и пришёл в усадьбу:

— Не надо ли кого полечить, поправить?

Барин услышал и зовёт:

— Полечи, братец, меня! Кони понесли, а я упал и ушибся.

— Отчего же не полечить? Прикажи истопить баню да скажи, чтобы никто к нам входить не смел, а то сглазят, и всё лечение пропадёт, ещё хуже тебе будет.

Баню вытопили, привёл плотник барина, двери запер и говорит:

— Раздевайся и ложись на скамью, буду тебя едучей мазью мазать да парить, придётся тебе потерпеть.

— Лучше ты меня привяжи к скамье, а то как бы мне не упасть.

Плотнику того и надо. Привязал барина к скамье крепко-накрепко и давай по голому телу ремнём стегать.

Бьёт да приговаривает:

— Не обижай напрасно мастерового человека, не обижай мужика!

Напотчевал барина сколько надо и ушёл домой.

На другой день приехал барин лечиться в город и увидел на базаре плотника. Спрашивает барин плотника:

— Скажи, мужичок, ты ведь вчерашний?
А плотник смекнул, в чём дело, и отвечает:

— Никак нет, мне сорок шесть лет,
какой же я вчерашний?

Поехал барин прочь несолоно хлебав-
ши и заклился с той поры мастеровых
обижать.

37887

696362

Российская государственная
детская библиотека

ЗМЕЙ И ЦЫГАН

В старые годы повадился в одну деревнюшку змей летать, людей пожирать. Всех переел, один мужик остался.

Шёл мимо этой деревни цыган и захотел на ночлег пристать. В какую избу ни заглянет — пусто! Зашёл, наконец, в последнюю избушку; сидит там да плачет остальной мужичок.

— Ты зачем сюда, цыган? — спрашивает мужичок. — Видно, жизнь тебе надоела.

— А что?

— Да ведь повадился сюда змей летать: всех поел. А завтра прилетит — меня сожрёт и тебе не сдобровать: разом двух съест.

— А может, подавится, — отвечает цыган; — ляжем-ка спать: утро вечера мудренее.

Переночевали.

Утром поднялся вдруг вихрь, затряслась изба, и прилетает змей.

— Ага, — говорит, — прибыль есть! Оставил одного мужика, а нашёл двух — будет чем позавтракать.

— Будто и вправду съешь? — спрашивает цыган.

— Да, таки съем.

— Врёшь, подавишься!

— Что ж, ты разве сильнее меня?

— Ещё бы! — отвечает цыган. — Чай, сам знаешь, что у меня силы больше твоей.

— А ну, давай попробуем, кто кого сильнее.

— Давай.

Змей взял жернов и говорит:

— Смотри, я этот камень одной рукой раздавлю, — стиснул жернов в горсти так, что тот весь в песок рассыпался — только искры брызнули.

— Эко диво! — говорит цыган. — А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла! — Взял с полки узелок творогу и ну давить: сыворотка и потекла. — Что, видел? У кого силы больше?

— Правда твоя, — говорит змей, — рука у тебя сильнее; а вот попробуем, кто крепче свистнет.

— Ну, свисти!

Змей как свистнул — со всех дерев лист осыпался.

— Хорошо, брат, свистишь, — говорит цыган, — а всё не по-моему; завяжи-ка наперёд свои бельмы, а то я как свистну, то они у тебя изо лба повыскочат.

Завязал змей платком глаза и говорит:

— А ну-ка, свисти!

Цыган взял дубину да как свистнет змея по башке, так что тот во всё горло заорал:

— Полно, полно, брат цыган! Не свисти больше, и с одного разу глаза чуть на лоб не вылезли!

— Как знаешь, — говорит цыган, — а я ещё готов разок-другой свистнуть.

— Нет, не надо, не хочу больше спорить, — отвечает змей. — Давай лучше побратаемся!

И побратались цыган со змеем.

Говорит змей цыгану:

— Ступай, брат, на степь, там пасётся стадо волов: выбери самого жирного и волоки сюда на обед.

Пошёл цыган на степь, нашёл гурт волов, давай их ловить да друг с дружкой за хвосты связывать. Ждал, ждал змей — не дождался, побежал сам:

— Что так долго?

— А вот погоди, навяжу штук сорок, да зараз и поволоку, чтобы на целый месяц хватило.

— Экой ты какой! — говорит змей. — Нешто нам здесь век вековать — будет с нас и одного.

Ухватил змей самого жирного вола за хвост, сдёрнул шкуру, взвалил и шкуру и мясо на плечи и потащил домой.

— Как же, брат, — говорит цыган, — я столько штук навязал — неужели же бросить?

— Ну, брось.

Пришли в избу, наложили два котла мяса, а воды нет.

— На тебе воловью шкуру, — говорит змей, — набери полную воды и принеси сюда.

Потащил цыган к колодцу воловью шкуру, еле-еле порожнюю тащит; пришёл и давай колодец кругом окапывать. Змей ждал-ждал — не дождался, побежал сам.

— Что ты делаешь?

— Да вот, — отвечает цыган, — хочу колодец кругом окопать и в избу перетащить, чтобы не нужно было всякий раз по воду ходить.

— Экой ты какой! Много затеваешь, — сказал змей, набрал полную шкуру воды и понёс домой.

Есть и мясо и вода, да дров нет, и говорит змей цыгану:

— Сходи, брат, в лес, выбери сухой дуб и волокн сюда.

Пошёл цыган в лес, начал лыки драть да верёвки вить. Ждал-ждал змей — не дождался, опять бежит:

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот, — отвечает цыган, — хочу за-

раз дубов двадцать зацепить верёвкой и тащить все с кореньями, чтоб надолго дров хватило.

— Экой ты, право! — говорит змей. — Всё по-своему делаешь.

Вырвал с корнем самый толстый дуб и поволок в избу.

Наварил змей говядины и зовёт цыгана обедать, а цыган надулся и говорит:

— Не хочу!

Вот змей сожрал сам целого вола и стал цыгана спрашивать:

— Скажи, брат, за что ты сердишься?

— А за то, — отвечает цыган, — что всё, что я ни сделаю, всё не так, всё не по-твоему.

— Ну, не сердись, помиримся.

— Если хочешь со мной мириться, — говорит цыган, — поедем ко мне в гости.

— Изволь, брат, поедем!

Змей достал повозку, запряг что ни есть лучших коней, и поехали вдвоём в цыганский табор. Стали подъезжать; а цыганята увидали отца, бегут к нему навстречу, голые, чёрные, да во всё горло кричат:

— Батька приехал! Змея привёз!

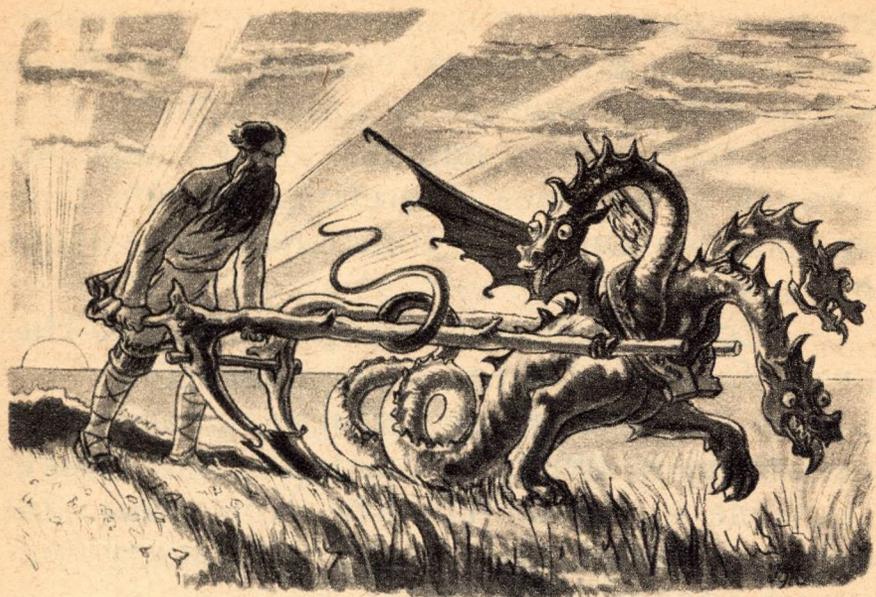
Змей испугался и спрашивает у цыгана:

— Это кто?

— А это мои дети, — отвечает цыган, — чай, голодны теперь; смотри, как за тебя примутся!

Змей с повозки — да бежать, и оставил цыгану и повозку и лошадей.

НИКИТА КОЖЕМЯКА

В старые годы появился недалеко от Киева страшный змей. Много народа потаская в свою берлогу, потаскал и поел. Утащил змей и царскую дочь, но не съел её, а крепко-накрепко запер в своей берлоге. Увязалась за царевной из дому маленькая собачонка. Как улетит змей на промысел, царевна напишет записочку к

отцу, к матери, привяжет записочку собачонке на шею и пошлёт её домой. Собачонка записочку отнесёт и ответ принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: „Узнай-де от змея, кто его сильней“. Ста-ла царевна от змея допытываться — и допыталась.

— Есть, — говорит змей, — в Киеве Никита Кожемяка — тот меня сильней.

Как ушёл змей на промысел, царевна и написала к отцу, к матери записочку: „Есть-де в Киеве Никита Кожемяка, он один сильнее змея, пошлите Никиту меня из неволи выручить“.

Сыскал царь Никиту и сам с царицею пришёл его просить — выручить их дочку из тяжёлой неволи. В ту пору мял Кожемяка разом двенадцать воловьих кож. Как увидал он царя — испугался; руки у Никиты задрожали — и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился тут Никита, что его испугали и ему убытку наделали, и сколько ни упрашивали его царь и царица пойти выручить царевну — не пошёл.

Вот и придумал царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот — осиротил их лютый змей — и послали их просить

Кожемяку освободить всю русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка на сиротские слёзы, сам прослезился. Взял он триста пуд пеньки, насолил её смолою, весь пенькою обмотался и пошёл. Подходит Никита к змеиной берлоге; а змей заперся, брёвнами завалился и к нему не выходит.

— Выходи лучше на чистое поле, а не то я всю твою берлогу размечу, — сказал Кожемяка и стал уже брёвна руками разбрасывать.

Видит змей беду неминуемую, некуда ему от Никиты спрятаться, вышел в чистое поле. Долго ли, коротко ли они бились, только Никита повалил змея на землю и хотел его душить. Стал тут змей молить Никиту:

— Не бей меня, Никитушка, досмерти! Сильнее нас с тобой никого на свете нет, разделим весь свет поровну: ты будешь владеть в одной половине, а я в другой.

— Хорошо, — сказал Никита, — надо же прежде между проложить, чтобы потом спору промеж нас не было.

Сделал Никита соху в триста пуд, запряг в неё змея и стал от Киева между

прокладывать, борозду пропахивать; глубиной та борозда в две сажени с четвертью. Провёл Никита борозду от Киева до самого Чёрного моря и говорит змею:

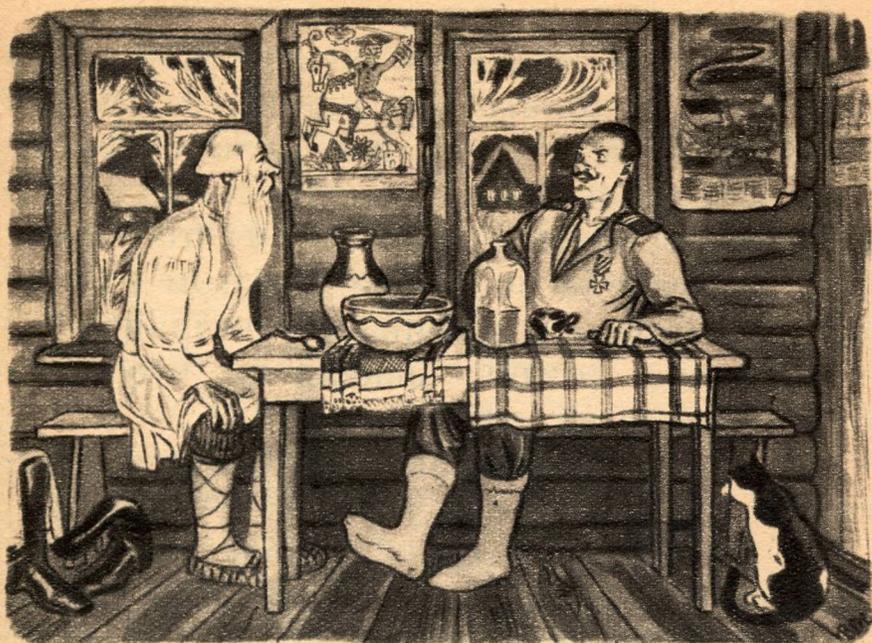
— Землю мы разделили, теперь давай море делить, чтоб о воде промеж нас спору не вышло.

Стали воду делить — вогнал Никита змея в Чёрное море, да там его и утопил.

Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего. Царевна же воротилась к отцу, к матери.

Борозда Никитина, говорят, и теперь кое-где по степи видна; стоит она валом сажени на две высоту. Кругом мужички пашут, а борозды не распахивают: оставляют её на память о Никите Кожемяке.

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

Жил себе старик со старухой, и был старик большой охотник до сказок и всяких рассказней. Приходит зимою к старику солдат, просится ночевать.

— Пожалуй, служба, ночуй, — говорит старик, — только с уговором: всю ночь мне рассказывай; ты человек бывалый, много видел, много знаешь.

Солдат согласился.

Поужинали старик с солдатом, и легли они оба на полати рядышком, а старуха села на лавке и стала при лучине прясть.

Долго рассказывал солдат старику про своё житьё-бытьё, где был и что видел. Рассказывал до полуночи, а потом помолчал немного и спрашивает у старика:

— А что, хозяин, знаешь ли, кто с тобой на полатах лежит?

— Как кто? — спрашивает хозяин. — Вестимо, солдат.

— Ан нет, не солдат, а волк.

Поглядел мужик на солдата — и точно, волк. Испугался старик, а волк и говорит:

— Да ты, хозяин, не бойся, погляди на себя: ведь и ты медведь.

Оглянулся на себя мужик — и точно, стал он медведем.

— Слушай, хозяин, — говорит тогда волк, — не приходится нам с тобою на полатах лежать: чего доброго, придут в избу люди, так нам смерти не миновать. Убежим-ка лучше, пока целы.

Вот и побежали волк с медведем в чистое поле. Бегут, а навстречу им хозяинова лошадь. Увидел волк лошадь и говорит:

— Давай съедем!

— Нет, ведь это моя лошадь, — говорит старик.

— Ну так что ж, что твоя! Голод — не тётка.

Съели они лошадь и бегут дальше, а навстречу им старуха, старикова жена. Волк опять и говорит:

— Давай старуху съедем.

— Как есть? Да ведь это моя жена, — говорит медведь.

— Какая твоя! — отвечает волк.

Съели и старуху. Так-то пробежали медведь с волком целое лето. Настаёт зима.

— Давай, — говорит волк, — заляжем в берлогу; ты полезай дальше, а я спереди лягу. Когда найдут нас охотники, то меня первого застрелят, а ты смотри: как меня убьют да начнут шкуру сдирать, выскочи из берлоги да через шкуру мою переметнись — и станешь опять человеком.

Вот лежат медведь с волком в берлоге; набрали на них охотники, застрелили волка и стали с него шкуру снимать.

А медведь как выскочит из берлоги да кувырком через волчью шкуру... и полетел старик с полатей вниз головой.

— Ой, ой! — завопил старый. — Всю спинушку отбил!

Старуха перепугалась и вскочила:

— Что ты? Что с тобой, родимый? Отчего упал? Кажись, и пьян не был!

— Как отчего? — говорит старик. — Да ты, видно, ничего не знаешь!

И стал старик рассказывать: мы-де с солдатом зверьём были — он волком, я медведем, лето целое пробегали, лошадушку нашу съели и тебя, старуха, съели.

Взялась тут старуха за бока и ну хотать.

— Да вы, — говорит, — оба уже с час на полатах во всю мочь храпите, а я сидела да пряла!

Больно расшибся старик. Перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать.

~~37887~~

~~4422~~
~~15422~~

~~10к~~
Цена ~~1~~ руб. 1000

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор В. Гакина. Художественный редактор Н. Янкевич.
Технический редактор Н. Самохвалова. Корректор А. Вранич. Сдано в набор
14/II 1950 г. Подписано к печати 24/IV 1950 г. Формат 65 × 90^{1/16} = 1,125 бум. — 2,385 п. л.
(1,99 уч.-изд. л.). Тираж 300 000 экз. А02291. Заказ № 261.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сушевский вал, 49.